

Шредер Рихард Иванович

**Хмель и его разведение в России и
заграницею**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 62-63
ББК 30.6
Р55

Р55 **Рихард Иванович Ш.**
Хмель и его разведение в России и за границую / Шредер Рихард Иванович – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 155 с.

ISBN 978-5-521-31567-3

ISBN 978-5-521-31567-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ХМЪЛЕВОДСТВО ВЪ РОССИИ И ЗА ГРАНИЦЕЮ.

По порученію Комитета Земледѣлія Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, — съ цѣлью изслѣдовать причины упадка хмѣлеводства въ Гуслицяхъ, осенью 1872 года, — я отправился въ означенную ниже мѣстность. Результаты изысканій, порученіемъ которыхъ почтило меня Общество дѣйствительно подтвердили тѣ свѣдѣнія объ упадкѣ хмѣлеводства въ Гуслицяхъ, которыя были сообщены Обществу еще прежде. Этотъ упадокъ можно видѣть ужъ и изъ того, что очень недавно изъ Россіи, вывозилось много хмѣля, тогда какъ въ настоящее время его ввозится гораздо болѣе чѣмъ вывозится. О главной моей задачѣ при изслѣдованіи причинъ упадка этой отрасли земледѣлія, равно какъ и о мѣрахъ, могущихъ по моему мнѣнію служить къ достиженію болѣе удовлетворительныхъ результатовъ культуры хмѣля, будетъ рѣчь впереди.

Такъ какъ я давно занимаюсь вопросомъ о хмѣлеводствѣ, давно собираю матеріалы и произвожу культурные опыты надъ различными подонмѣненіями хмѣля въ вѣренномъ мнѣ садомъ учрежденіи Петровской Земледѣльческой и Лѣсной Академіи, то мнѣ чрезвычайно пріятно воспользоваться всѣмъ этимъ и сообщить при настоящемъ случаѣ всѣ собранныя мною свѣдѣнія, равно какъ сообщить и о всѣхъ полученныхъ по принципъ хмѣлеводства результатахъ. Надѣюсь, этимъ, — насколько помогутъ мои силы, — послужить добродѣлю растительнаго производства. При чемъ считаю долгомъ заявить мою искреннюю благодарность всѣмъ, отъ которыхъ путемъ частнаго сообщенія, я получилъ различныя свѣдѣнія, какъ о гуслицкомъ хмѣлеводствѣ, такъ и вообще о хмѣлеводствѣ въ Россіи.

І. О ГУСЛИЦАХЪ.

І. Описаніе замѣтокъ.

Раньше чѣмъ приступить къ спеціальностямъ хмѣлеводственнаго дѣла, считаемъ не лишнимъ сообщить нѣкоторыя общія свѣдѣнія о мѣстностяхъ, производящихъ въ Россіи лучшіе хмѣли въ наибольшихъ количествахъ.

Перваго сентября 1872 года, я отправился по Московско-Грязанской желѣзной дорогѣ до станціи Комобѣва, расположенной въ 75 верстахъ отъ Москвы и самой ближайшей къ мѣстности, извѣстной подъ названіемъ Гуслицъ. Меня сопровождалъ Сергій Архиповичъ Сафоновъ, не только знакомый съ мѣстностью, но даже и съ большимъ числомъ ея жителей. Изъ сообщеній г-на Сафонова и бывшаго прістава 1-го стана (гуслицкаго) Николая Гавриловича Муравьева, я получилъ многія подробности объ описываемой мѣстности, не мало содѣйствовавшія успѣху моихъ изслѣдованій, почему я еще разъ выражаю имъ мою сердечную благодарность.

Отъ станціи Комобѣва и деревни того же названія, я проѣхалъ по Гуслицамъ въ Бронницкомъ и Богородскомъ уѣздахъ, версты 37, по направленію отъ юго-юго-востока къ сѣверо-сѣверо-западу вплоть до деревни Мыцева, составляющей сѣверный предѣлъ гуслицкаго хмѣлеводства. Я ѣхалъ съ небольшими остановками въ попадавшіеся на пути деревни и, такимъ образомъ, имѣлъ случай познакомиться какъ съ мѣстностью, такъ и съ мѣстными условіями, конечно, на столько, на сколько можно было вообще успѣть въ этомъ во время трехдневнаго путешествія. Чтобы ознакомиться и основательно изучить такую обширную мѣстность какъ Гуслицы, само собою понятно, что трехдневное путешествіе и одновременное посѣщеніе мѣстности недостаточно. Надобно для этого было бы съѣздить нѣсколько разъ и въ различныя времена года, какъ это дѣлалъ Николай Ивановичъ Желѣзновъ, котораго изслѣдованіями и частными сообщеніями дополняю я то, чего не успѣлъ сдѣлать своими собственными личными наблюденіями.

Лѣтъ двадцать слишкомъ тому назадъ Николай Ивановичъ Желѣзновъ принималъ нѣсколько подобныхъ же экскурсій съ цѣлю изученія состоянія и распространенія хмѣлеводства въ

средней Россіи; онъ изложилъ результаты своихъ изслѣдованій весьма подробно въ сочиненіи «О разведеніи хмѣля въ средней Россіи». Москва 1851 г. Книга эта въ настоящее время составляетъ, къ сожалѣнію, библиографическую рѣдкость; въ ней мы находимъ весьма богатый сборникъ мѣстныхъ подробностей и статистическихъ данныхъ, не только относительно хмѣлеводства, но и вообще относительно народной промышленности края; специальностей, относящихся къ раціональному хмѣлеводству она содержитъ немного, такъ какъ наставленія въ производству хмѣля не имѣлось въ виду. Посѣщенныя мною гуслицкіе хмѣльники, и въ настоящее время, напомнѣ въ томъ же положеніи, какъ они описаны Желѣзновымъ. Причину такого китайскаго застоя надобно искать въ народномъ характерѣ, въ наклонности крѣпко придерживаться преданій, а быть можетъ также въ отсутствіи нагляднаго побужденія къ болѣе раціональной культурѣ. Въ настоящее время, въ ближайшихъ къ селу Хочинцахъ, на западномъ предѣлѣ всей мѣстности расколотыхъ, и преимущественно мѣстечныхъ Желѣзовыхъ деревняхъ, хмѣлеводство совершенно упало, — даже почти вовсе заброшено. Укажемъ хотя напримѣръ на деревни Фаустово, Губино, Дворниково, Ванново, Анцифорово, Иконлево, Кенобѣево и другія. Знаменитый по помянутымъ Желѣзкова хмѣлеводъ, торговецъ и сунильщикъ Лопнасій Ивановичъ Маркеловъ въ Коченчахъ умеръ, онымъ его уничтожены, а наследники, какъ и вообще большинство коченцевъ, уже не занимаются хмѣлеводствомъ, но преимущественно роговымъ пастбищемъ — именно приготовленіемъ пугопки и гробовъ.

2. Что разумѣется подъ названіемъ Гуслицъ?

Мѣстность, съ древнихъ временъ извѣстная подъ названіемъ Гуслицъ заключаетъ въ себѣ множество по большей части обширныхъ деревень и захватываетъ собою четыре уѣзда изъ трехъ губернійхъ.

Главный центръ хмѣлеводства помѣщается: 1) въ Богородицкомъ уѣздѣ, въ его юго-восточной части, 2) въ восточной части Пронинскаго уѣзда, Московской губерніи. Затѣмъ небольшая часть Гуслицъ заходитъ 3) въ южную часть Покровскаго уѣзда, Владимирской губерніи и 4) въ западную часть Егорьевскаго уѣзда, Рязанской губерніи. Нѣкоторые утверждаютъ, что даже и

весь Егорьевскій уѣздъ по быту и правамъ сто жителей можно бы было причислить къ Гуслицамъ. Гдѣ находятся предѣлы Гуслицъ въ строгомъ смыслѣ, въ настоящее время, неизвѣстно даже и мѣстнымъ властямъ, такъ какъ свое названіе мѣстность носитъ по старинному раздѣленію нѣмѣ изъ административномъ отношеніи не имѣющему никакого значенія. Гуслицкая часть Московской губерніи, съ западной стороны, отграничивается рѣкою Нерскою и въ этой части, центромъ является село *дремія Гуслицы*, нѣмѣ Ильинскій погостъ или погостъ Ильи Пророка при рѣкѣ Гуслицѣ. Село или мѣстечко это считается метрономъ Гуслицъ. Величина Московской части Гуслицъ достигаетъ отъ 300 до 400 квадр. верстъ, — приблизительно этотъ участокъ составляетъ только незначительную часть Гуслицъ, потому что если причислить Егорьевскій уѣздъ, то получится пространство болѣе чѣмъ въ 1000 кв. верстъ. Участокъ, находящійся въ Покровскомъ уѣздѣ, Владимирской губерніи не значителенъ. Жители большею частью старообрядцы, что и дало народу поводъ къ опредѣленію границы этой мѣстности; есть впрочемъ и «русскія деревни», т. е. деревни съ православнымъ народонаселеніемъ. Жители послѣднихъ напр., въ Ильинскомъ погостѣ, въ Руднѣ и т. д. не занимаютъ, или, по крайней мѣрѣ, рѣдко занимаютъ хлѣбководствомъ. Они идутъ охотнѣе на другіе промыслы, напр. занимаются торговлею на базарахъ. Въ обоихъ упомянутыхъ селахъ существуютъ еженедѣльно базарные дни, въ которые жители торгуютъ разными мелочами, но по преимуществу хлѣбными товарами привезенными изъ Рязанской губерніи. Гуслицы далеко не производятъ хлѣба въ достаточномъ количествѣ для собственнаго продовольствія. Въ прежнее время, съ большимъ успѣхомъ шла торговля исключительно въ Ильинскомъ погостѣ, но теперь начинаютъ уже жаловаться, что Рудня, Павловскій погостъ и Егорьевскъ *отбиваютъ* ее. Во всѣхъ, только что названныхъ мѣстахъ есть те же по одному базарному дню въ недѣлю.

3. Мѣстоположеніе, поверхность почвы, влага.

Гуслицкая мѣстность представляетъ ровную, немного волнистую поверхность, въ углубленіяхъ которой протекаютъ мелкіе ручьи, столь незначительные, что въ жаркую лѣтнюю пору они совершенно высыхаютъ. Во многихъ изъ существующихъ незна-

чительныхъ долинъ помѣщаются резервуары влаги,—проточной воды вовсе не встрѣчается,—они представляются только низменностями съ почвою различной влажности—отъ умеренно сырой до болотистой. Южные предѣлы мѣстности, прилежащія къ Московско-Рязанской желѣзной дорогѣ еще отличаются нѣкоторымъ разнообразіемъ въ ландшафтномъ отношеніи; но чѣмъ ближе къ центру ея—тѣмъ монотоннѣе мѣстность, тѣмъ суровѣе природа. Въ сѣверныхъ предѣлахъ преобладаютъ громадные болота и большіе ласы стоячей воды въ видѣ двухъ значительныхъ озеръ: Чернаго и Былива. Вся мѣстность вообще прорѣзана тремя несудоходными рѣчками: Суханкою, Гуслицею и Вольною, впадающими въ рѣку Перекую, которая въ свою очередь сливается съ рѣкою Москвою въ Покровскомъ уѣздѣ, близъ деревень Маручи и Чесодурина.

Хмѣльники всегда расположены на влажныхъ скатахъ или на переходныхъ плоскостяхъ отъ сухихъ и возвышенныхъ къ низменнымъ и болотистымъ мѣстностямъ. Если низменность умеренно влажна, то все пространство ея занято хмѣльникомъ; но если она уже очень сыра, то посрединѣ ея оставляютъ нѣкоторое пространство ничѣмъ незаплатымъ, которое порастаетъ мнякомъ или представляетъ собою жалкій мохъ. Низменные рѣчныя долины мѣстами то же заняты хмѣльниками на необозримомъ протяженіи. Возвышенныя песчаная почва, подвергающаяся лѣтомъ совершенному выгаранію, по причинѣ сухости, вовсе не употребляется для хмѣлеводства.

Когда заходила рѣчь о необходимости плодосѣмности при хмѣлеподстиѣ, то нѣтъ не разъ приходилось слышать, что для осуществленія ея пѣтъ въ запасѣ удобной земли; но это не совсемъ основательно. При производствѣ нѣкоторыхъ осушительныхъ работъ, что во многихъ случаяхъ по составило бы особеннаго затрудненія, почвы удобной подъ хмѣль оказалось бы еще довольно много; между тѣмъ какъ въ настоящее время эта почва также очень малопроизводительна или производитъ грубое сѣно послѣдняго качества.

4. Почва и подпочва.

Почва на возвышенныхъ мѣстахъ, особенно въ центрѣ всей мѣстности, или вовсе песчаная съ примѣсью песчаного перегноя, или песчано-черноземная, не глубокая, сухая до бесплодности,

такъ что травянистая растительность на ней въ лѣтніе мѣсяцы всегда подвергается выгаранію. На низменныхъ мѣстахъ, почти всюду находится слой торфянистаго чернозема, образовавшагося отъ разложенія болотныхъ растений съ примѣсью песка. Толщина этого слоя въ хмѣльникахъ или садахъ, какъ видѣсь они называются, достигаетъ размѣровъ въ 4—8 вершковъ, а на самыхъ низменныхъ мѣстахъ еще гораздо болѣе.

Подпочва почти вездѣ состоитъ изъ бѣловатаго или желтоватаго мелководнистаго песка на возвышенныхъ мѣстахъ, въ долинахъ же попадаетъ мелочная или пловато-песчаная почва, часто окрашенная голубымъ цвѣтомъ отъ присутствія болотной, перегнойной и желѣзистой воды. Рѣдко, въ песчаномъ грунтѣ встрѣчаются небольшіе глинистые пласты или пловатая глина, годная какъ строительный матеріалъ. По этой причинѣ въ Гуслицахъ вообще трудно найти порядочный кирпичъ. На всемъ пути моемъ, мнѣ случилось встрѣтить только одинъ кирпичный заводъ, работающій посредственныя кирпичи изъ весьма бѣднаго глинистаго пласта, едва ли содержащаго болѣе 15% чистой глины.

О грядучести песчаного пласта покрывающаго центральную часть Гуслицъ свидѣлствуютъ чрезвычайно высокіе водокачалки, столбці передъ деревенскими домами; онѣ имѣютъ высоту до 3 и 4 сажень и всегда могутъ служить постояннымъ жрыломъ толщины безводныхъ пластовъ, подъ которыми залегаетъ не пропускающая воду глина. При рытіи колодезей на известники не нападаютъ.

Воды вообще довольно, но она большею частью страдаетъ значительною примѣсью минеральныхъ соединений, солона на вкусъ, почему и не годится для чая и питья, но животныя всегда пьютъ ее охотно.

Гдѣ подпочва немного супесковата или пловата, тамъ опытнымъ хмѣлеводами она считается самою удобною для хмѣльника, разумѣется при содержаніи достаточнаго количества влаги и въ томъ случаѣ, когда она прикрыта значительнымъ слоемъ чернозема. Замѣчательно при этомъ, что именно такого рода почва преимущественно встрѣчается въ мѣстностяхъ, гдѣ хмѣлеподство наименѣе распространено или данно уже покинуто, наприм. — по южной и западной границамъ Гуслицъ, равно какъ и въ Игорьевскомъ уѣздѣ. Причина такого, явленія вѣроятно, кроется въ превосходствѣ другихъ отраслей земледѣлія на лучшихъ почвахъ.

5. Д о р о г и.

Благодаря пропускаемости почвы и подпочвы дороги въ Гуслицахъ, даже въ самое сырое осеннее или весеннее время, никогда не покрываются тою непроходимою грязью, которую мы привыкли встрѣчать на большей части нашихъ сельскихъ дорогъ, расположенныхъ на глинистой и суглинистой почвахъ; впрочемъ сами гусляки несколько не заботятся о поддержаніи путей сообщенія въ надлежащемъ порядкѣ. Черезъ день послѣ самаго продолжительнаго дождя, слѣды его уже исчезаютъ; но не мѣшало бы обратить нѣкоторое вниманіе на полуразрушенные мостики до того мѣста, что путешественники предпочитаютъ пересбѣгаться черезъ рѣчку вбродъ, оставляя эти образчики гуслицкаго инженернаго искусства неприкосновенными.

6. РАСТИТЕЛЬНОСТЬ ЕСТЕСТВЕННАЯ И КУЛЬТУРНАЯ.

Растительностью, покрывающею почву обнаруживаются свойства и производительныя силы послѣдней. Хотя культура въ состояніи нѣмного въ этомъ отношеніи, но нельзя сказать, чтобы гусляки успѣли совершить какое нибудь чудо касательно растительности края. Что при Божіей помощи родится безъ особаго затрудненія, напр. хлѣбъ и костеръ, то и собираютъ, хотя ирречесъ и жалуются, что костеръ *одевается*.

Съ точки зрѣнія земледѣльца, растительное царство удобно можетъ быть раздѣлено на три группы: лѣсную или древесную, луговую или травянистую, земледѣльческую или культурную растительность. Всякая группа въ свою очередь сама раздѣляется на два отряда на растенія полезныя и вредныя, по отношенію къ сельскому хозяйству; къ первымъ относятся растенія, доставляющіе необходимыя предметы жизни: пищу, одежду, покровъ и т. и.; ко вторымъ принадлежатъ сорныя растенія, вредящіе нашимъ стремленіямъ, вызывающія насъ на постоянную борьбу съ ними. Растенія послѣднихъ отрядовъ особенно изобильны въ Гуслицахъ,—и на нашихъ, и на сѣнокосахъ; не мало вредятъ они также и хлѣбникамъ.

А. Лѣсная растительность.

Въ южныхъ предѣлахъ гуслицкаго округа, гдѣ почва отчасти суглинистая или супесковатая еще встрѣчаются лиственные лѣса, состоящіе изъ березы, осины, ольхи, рябины и т. м. съ примѣсю елокъ и сосенъ или даже сплошныхъ насажденій хвойныхъ деревьевъ; но чѣмъ ближе къ центру, тѣмъ названныя лиственные породы все болѣе и болѣе исчезаютъ и замѣняются выступающей сосной—царствующее здѣсь дерево; только въ долинахъ попадаются ивы и въ рѣдкихъ другіе кустарники. Повсемѣстно, насколько доступно это только крестьянскому топору, лѣса подвергаются истребленію; только нѣкоторыя частицы, появившіяся въ частныя руки богатыхъ купцовъ, сохраняются въ цѣлости. Истребленіе значительныхъ лѣсныхъ пространствъ уже успѣло продно отозваться на экономическомъ бытѣ жителей. Строительный матеріалъ и топливо издорожали. Жерди для разведенія хлѣба и хвой необходимой, но мѣлкію гуслицкою, для прикрытія его почти уже нельзя достать, хотя относительно послѣдней слѣдуетъ замѣтить, что она вовсе не необходима, еслибы принялась правильная культура и принялись нѣкоторые туки. Точно также и жерди можно было бы замѣнить проволокою или шнурками, или нарочно для этой цѣли разводили бы скоро растущими древесными породами, какъ-то, напримеръ, разводимый изъ черенковъ канадскій тополь. Но объ этомъ гуслики до сихъ поръ не думаютъ.

При существующей дороговизнѣ лѣснаго матеріала, въ Гуслицкахъ принимается къ дѣлу даже и такъ-называемый лѣсной соръ, т. е. различнаго рода мелкій кустарникъ, напр. лещина, можжевельникъ и т. п., и только лишь одинъ кустарникъ—ракитникъ (*Cytisus ratisbonensis*) напрасно занимаетъ мѣсто. Это растеніе, равно какъ и сушеница (*Gnaphalium dioecium*) и множество лишайниковъ ясно свидѣтельствуютъ о скудности почвы.

Николай Ивановичъ Желѣзовъ, въ началѣ шестидесятихъ годовъ нашелъ этотъ край еще довольно богатымъ лѣсами; онъ полагалъ, что одна треть всей территоріи покрыта лѣсами. Въ настоящее время, лѣса едва ли занимаютъ болѣе одной пятой части всей поверхности почвы и слѣдовательно достигли уже крайняго предѣла minimum'a, по отношенію къ нуждамъ народа. Особенно жалкою, совершенно голою равниною представляется централь-

ная часть; истребленный лѣсъ здѣсь не возобновляется естественнымъ подростомъ по причинѣ скудности и сухости почвы; о искусственномъ лѣсоводствѣ гнѣть и поминна, хотя разведение сосны и лиственницы на гуслицкихъ месахъ не встрѣчало бы затрудненій.

Меня удивляло одно явленіе въ ростѣ сосновыхъ деревьевъ не только въ Гуслицахъ, но даже встрѣчавшееся повсемѣстно на всемъ протяженіи Московско-Рязанской желѣзной дороги. Явленіе это заключается въ томъ, что большая часть деревьевъ молодого возраста до $1\frac{1}{2}$ сажени высоты (*мисолин*), какъ выражаются мужики, несмотря на то, что они пользовались значительнымъ просторомъ. На этихъ деревьяхъ еще сохранились иглы, но совершенно высохшія и покрашенныя; изъ нижнихъ вѣтвей, и въ некоторыхъ, иногда остаются зелеными.

При изслѣдованіи мѣтѣвшихъ деревьевъ я не могъ открыть ни малѣйшаго наслѣдственнаго поврежденія, ни на корнѣ, ни на надземной части растеній. Это даетъ мнѣ право думать, что растенія вымерзли. Такое явленіе тѣмъ болѣе поразаетъ, что зимы 1871—72 годовъ стояли необыкновенно слабыя, хотя съ другой стороны нельзя забывать, что лѣсныя наши дерева, только въ извѣстномъ состояніи — именно при полномъ покоѣ соковъ спелыми къ морозу. При первомъ началѣ движенія соковъ у нихъ уже пещавать спелости къ холоду и съ появленіемъ листьевъ они становятся почти столь же чувствительными, какъ экзотическія растенія; въ это время они могутъ замерзнуть даже при $1-2^{\circ}$ мороза. Такого рода обстоятельства вѣроятно повліяли на гибель молодой сосны — старшія дѣрева не страдали — ибо при рано открывшейся веснѣ соки только низкихъ растеній пришли въ движеніе и подверглись предному дѣйствію мороза — гибельной простудѣ.

Тоже самое въ этотъ же году случилось и съ другими деревьями и кустарниками, которые до сихъ норъ у насъ еще никогда не страдали отъ мороза, напр. сибирскій болыишникъ и желтая акація. Первый мѣстами вымерзъ до кореней, а вторая кое-гдѣ до того пострадала, что оставалась безъ листьевъ до іюня мѣсяца, и въ некоторые экземпляры даже вовсе не распустили листа, хотя и не совсемъ еще высохли.

Б. Луговая и полевая растительность.

На открытых мѣстахъ травянистая флора въ свою очередь не менѣе однообразна и скудна, чѣмъ лѣсная. Изъ полезныхъ какъ кормовымъ растеніямъ попадаются мырей (*Triticum repens*), войникъ надземный (*Calamagrostis Epigea*), овсяница овечья (*Festuca ovine*), львинецъ (*Lotus corniculatus*) и шпорголь (*Spergula arvensis*). Последнее растеніе въ видѣ сорной травы, иногда сплошь покрываетъ луговые пространства, но кажется не разнообразнѣе. При недостаткѣ кормовыхъ средствъ и трудности травосѣянія на гуслицкой почвѣ вообще, необходимо было бы обратить вниманіе на нѣкоторые кормовыя растенія изъ семейства бобовыхъ, способныя переносить засуху и довольствующіяся мещаною почвою, таковы сараделла (*Ornithopus sativus*), клеверъ средний (*Trifolium medium*), вишня разноцвѣтный (*Coronilla varia*), медунка (*Medicago falcata*) и люпинъ (*Lupinus luteus*). Последний въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ мало удобренія, могъ бы имѣть значеніе и какъ удобрительное растеніе. Изъ злаковыхъ растеній слѣдуетъ указать на райгрозъ Вемера (*Phleum Bohemii*), который вѣроятно хорошо бы удался, потому что на сухихъ, безплодныхъ мѣстахъ онъ находится и въ дикомъ состояніи, напр. въ Московской губерніи; также можно было бы разсчитывать на лисохвостъ однолѣтній (*Alopecurus agrostis*) отличную кормовую траву для мещаныхъ почвъ.

Указывая на нѣкоторые кормовыя растенія, принятыми для разведенія на мещаной почвѣ, я вовсе не претендую окончательно разрѣшать этотъ вопросъ; но увѣренъ, что для того чтобы получать хотя что нибудь съ гуслицкихъ песковъ, слѣдовало бы поступать иначе, чѣмъ какъ поступаютъ при своихъ хозяйничаньяхъ въ настоящее время гусляки. Примѣромъ—какія выгоды земледѣліе можетъ извлечь изъ песковъ при разумномъ ихъ воздѣлываніи—можетъ намъ послужить прусская провинція Брандесбургъ, которая по своей почвѣ несколько не лучше Гуслицъ.

Травы называемыя сорными, т. е. безполезныя или вредныя въ хозяйствѣ занимаютъ значительныя пространства на гуслицкихъ поляхъ. Попадаютъ мѣстности, покрытыя разными видами лебеды (*Chenopodiaceae*), пшотниками (*Torsetia inssala*), полевой полынью (*Artemisia campestris*), волосатымъ лстребинникомъ (*Hieracium pilosella*), запчаткою (*Potentilla*) и васильками (*Centaurea*